

В чате на главной трансляции без остановки мелькали комментарии:

— У-у-у, какой он крутой, я просто таю!

— Печать в руках этого Номера 050, Нань Цзина, — это магический артефакт?

— Дрожу от страха, тамошние призраки в комнате выглядят безумно сильными...

— Кто-нибудь искал инфу про этот Призрачный дом в сосновом бору? Как им вообще оттуда выбраться?

— Это же старое дело, о котором гремел весь интернет. В школе тогда погибли шестеро учеников — жуткая смерть. И даже когда некоторые забрали документы и уехали, смерти не прекратились.

— Четыре фракции тогда отправляли своих людей на разведку, но ничего странного не нашли. Кто же знал, что из этого места сделают призрачный дом, и чертовщина начнется снова.

— Черт! Ну и задачку подкинули новичкам на этом турнире!

К этому моменту Нань Цзин уже успел оттеснить соперника с помощью Печати призрака. Однако начертанное на окровавленном изогнутом клинке Ма Да проклятие оказалось слишком мощным. Окропив лезвие собственной кровью, тот обрёл невероятную силу и ловкость, сумев навязать юноше равный бой.

Зрители затаив дыхание следили за схваткой, не забывая строчить в чате:

— Награды за это состязание просто невероятные! Слышали, что один из великих мастеров собирается взять себе ученика среди участников? А победитель получит право без экзаменов поступить на высшее отделение Императорской академии проникновения в сокровенное!

— Завидую белой завистью... Я никогда не видела этого мастера вживую. Говорят, от одного подола его одежд веет божественной силой. Тоже хочу участвовать!

— Вот поэтому четыре фракции и запихнули туда столько своих протеже по знакомству.

— Кто-нибудь знает, что за печать у Нань Цзина? Стоит ему её достать, как он тут же становится в разы сильнее.

— Да наверняка какой-нибудь старейшина из крупного клана подарил. Бездарям только и остается, что выезжать за счет сильных артефактов.

— Как же бесит этот Номер 050. Пустышка, пролезшая по связям, поскорее бы он уже сдох. И ведь находятся придурки, которые восхищаются его смазливой рожей!

— Ма Да его размажет. Тут даже интриги нет, смешно смотреть.

Сяши, ночь

Нань Хунсюань приехал в Сяши, тщательно замаскировавшись — нацепил темные очки и глубоко надвинул кепку. Однако, добравшись до Призрачного дома в сосновом бору, он обнаружил, что вся территория оцеплена сигнальной лентой. В сети писали, что заведение закрыто на реконструкцию, но сейчас, под покровом ночи, здание утопало в зловещем сизо-зеленом тумане.

Сняв номер в ближайшем отеле, Хунсюань заперся у себя и поспешил связаться с одним влиятельным знакомым, с которым сошелся на недавней попойке.

«Братик, ты узнал то, о чем я просил? Нашел информацию про этот Призрачный дом?» — быстро набрал он сообщение.

Ответ пришел почти мгновенно:

«О, теперь я сразу "братик"? Когда в отеле встретимся, а? Скинь голосовое, соскучился по твоему голосу».

Хунсюаня так и перекосило от отвращения при мысли о лоснящейся физиономии этого жирного борова. Намек на отель был предельно ясен. Подавив тошноту, он зажал кнопку записи и приторно-сладким, кокетливым голоском протянул в микрофон:

— Братик~ Ну расскажи мне, что там стряслось? Что за чертовщина творится в этом месте?

Собеседник на том конце, видимо, разом растаял и тут же настроил ответ:

«В этом Призрачном доме сейчас проходит отборочный турнир для новичков Императорской академии. Прямо сейчас трансляция идет. А что, интересно? Вы, ребята из шоу-бизнеса, все жутко суеверные, да? Хайпануть на теме мистики захотелось?»

«Если хочешь раскрутиться через это дело, так и скажи. У твоего братика связей полно, все устрою. Только давай встретимся на днях».

«Да я и так популярнее некуда», — подумал Хунсюань, но при слове "трансляция" его сердце пропустило удар. С трудом сдерживая нетерпение, он продолжил заискивать:

— Ну что ты, я просто из любопытства! А где можно посмотреть этот эфир? Наверное, какая-то закрытая платформа? Поделись ссылкой, а? Я ведь совсем ничего не понимаю в твоих штучках-дрючках с фэншуй и магией, а мне так хочется узнать тебя получше...

После долгой и изнурительной беседы, за время которой пришлось выслушать немало пошлых намеков, Хунсюань наконец выудил у похотливого чиновника ссылку на скачивание секретного приложения и данные для входа. Заодно он узнал, насколько престижен этот турнир в кругах заклинателей и как часто во время испытаний происходят несчастные случаи со смертельным исходом.

«Вот бы этот никчемыш Нань Цзин ненароком свернул себе шею на этих соревнованиях...» — злорадно подумал Хунсюань.

В тусклом свете отельного номера он лихорадочно установил приложение, вбил логин с паролем и сразу же попал на главную трансляцию. На экране разворачивалась яростная битва между Нань Цзином и Ма Да.

Нань Цзин сжимал в зубах Колокольчики загробного союза, его взгляд был ледяным и сосредоточенным. Белый рукав его рубашки был изорван клинком противника; сквозь три глубоких пореза сочилась кровь, быстро пропитывая ткань багрянцем. Из-за непомерной нагрузки, которую накладывала Печать призрака, лицо юноши казалось мертвенно-бледным.

Налитые кровью глаза Ма Да бешено вращались, а пересекающие щеку шрамы мелко подрагивали. Заметив истощение соперника, он злорадно сплюнул на землю кровь и смазал вонючей, липкой жижой лезвие своего изогнутого ножа.

Клинок вспыхнул зловещим, тусклым светом. Замахнувшись, безумец ринулся в атаку, истошно вопя:

— Слышь, щегол! Я таких сосунков, как ты, пачками резал! И ты еще надеешься выжить?!

Крошечный деревянный стол в комнате разлетелся в щепки еще в начале поединка. Тяжело дыша, Нань Цзин отступил к двухъярусной кровати, используя металлические перекладины как единственную защиту. Но от следующего удара Ма Да уклониться было практически невозможно.

Наблюдавший за этим Хунсюань замер в предвкушении. Торжество переполняло его: неужели он станет свидетелем того, как этого ублюдка искромсают в прямом эфире? Если Нань Цзин сгинет, отношение семьи Юй к нему самому наверняка изменится. Ведь это именно семья Юй спасла жизнь Юй Аньяню! Наверняка Нань Цзин наплел режиссеру с три короба, очернив их род, отчего тот и стал так холоден с семейством Нань.

До боли сжав в ладони телефон, Хунсюань не удержался и настроил в чат:

«Этот Нань Цзин сейчас сдохнет? Там реально убивают?»

В этот момент волна хейта захлестнула чат с такой силой, что модераторы не успевали банить злопыхателей:

— Ха-ха, блатного прихлопнут!

— И стоило ради этого воровать чужие артефакты? Получил крутую печать, а толку ноль.

— Наконец-то эта смазливая морда исчезнет с экрана. Мужик должен быть мужиком, а не этим неженкой!

— Уроды, завалите рты! Наш мальчик справится, я верю!

— Да почему вы его вообще "женой" зовете?

— Хотим и зовем! Завидуй молча!

— Не жилец. Похоже, Нань Цзин станет первой жертвой этого турнира.

Нань Цзин вскинул голову. Под воздействием Печати призрака его светлые глаза сделались бездонно-черными, отражая потусторонние блики. Зажатые в губах Колокольчики загробного союза слабо звякнули. Навстречу ему, исказив лицо в яростной гримасе, летел Ма Да.

За долю секунды до того, как смертоносный клинок должен был снести ему голову, Нань Цзин резко прогнулся назад. Ухватившись левой рукой за металлическое ограждение верхнего яруса, он совершил невероятно легкий, почти кошачий прыжок, взмыв вверх и уцепившись за перекладину.

Лезвие со свистом рассекло воздух. Нападающий даже не успел осознать, что промахнулся, как Нань Цзин, оттолкнувшись от металлической рамы, с силой пнул его обеими ногами в спину.

Двухъярусная кровать заходила ходуном. Ма Да с грохотом повалился на пол. Но не успел он даже приподняться на локтях, как из-под досок нижнего спального места хлынули бесчисленные пряди мокрых черных волос. Они змеились, стремительно удлиняясь, опутали его тело мертвой хваткой и, словно голодные питоны, сомкнулись на горле.

Окровавленный кривой клинок со звоном выпал из его ослабевших пальцев. Ма Да судорожно

цеплялся руками за душащие его путы, но из его горла вырывался лишь сиплый, предсмертный хрип.

Мягко приземлившись на пол, Нань Цзин равнодушно окинул взглядом бьющегося в агонии безумца. Он выпустил изо рта Колокольчики и привычным жестом убрал Печать призрака, висевшую на его мизинце.

В неверном полумраке комнаты его фарфоровая кожа казалась полупрозрачной. Юноша посмотрел на Ма Да холодным, пронизывающим взглядом:

— Ты ведь только что искренне желал мне смерти. Кто сеет смерть, от нее и погибает. Это твоя заслуженная кара.

В чате на мгновение воцарилась гробовая тишина.

Ведущий трансляции не сдержался и выпалил:

— Потрясающе!

Спохватившись, он тут же вернул себе профессиональный тон и добавил:

— Что ж, похоже, участник по имени Ма Да выбывает из гонки. Напомню, он представлял Фракцию Потока и считался одним из сильнейших кандидатов от влиятельной семьи Дун. Кто бы мог подумать, что он найдет свой бесславный конец в когтях здешней нечисти. Спасательная бригада уже выехала на место, однако вытащат ли они его живым — большой вопрос. В любом случае, турнир для него окончен. Кажется, удача сегодня явно не на стороне клана Дун.

Соведущая тихонько кашлянула и ощутимо ткнула его локтем под дых. В мире заклинателей все знали, что семья Дун славится своей жестокостью и не брезгует самыми грязными методами расправы. Их многие недолюбливали, но из-за их колоссального могущества никто не смел говорить об этом вслух — тем более на многотысячную аудиторию.

— А-а-а, вот это экшен! Я и не думала, что Нань Цзин настолько крут!

— И красивый, и драться умеет. Идеальный!

— Сливаю инсайд: этот Ма Да — беглый убийца, которого Дун просто отмазали от тюрьмы. Так что наш мальчик только что свершил правосудие!

— Ну что, хейтеры, как вам такое? Утерли вам носы?

— Да они просто завистники жалкие. Нань Цзин, вперед, порви их всех!

— Боже... Только мне кажется безумно сексуальным то, как красиво стекает кровь по его израненной руке?.. Я сейчас сознание потеряю от этой эстетики!

Наблюдая за лавиной восторженных отзывов в адрес сводного брата, Хунсюань побелел от злости. Его лицо исказила гримаса бешеной зависти. Сделав глубокий вдох, он попытался успокоиться.

«Это только начало испытания... — уговаривал он себя. — Рано радуешься, ничтожество. Посмотрим, доползешь ли ты вообще до финала».

Эта мысль принесла ему мимолетное облегчение.

Изувеченное тело Ма Да медленно утаскивало под кровать. Из последних сил цепляясь скрюченными пальцами за край пола и с трудом разлепляя опухшие веки, он прохрипел с ядовитой ненавистью:

— Нань Цзин... Клан Дун не простит тебе этого... Рано... рано ты празднуешь победу...

— Семья Дун? — Нань Цзин недоуменно приподнял бровь. Этот разговор утомлял его. Он ответил совершенно равнодушно: — Мне нет дела до какого-то там клана Дун.

Он развернулся и бросил напоследок:

— Я пришел сюда только ради Бай Гуаньиня.

Ма Да застыл в немом шоке. Зрители у экранов тоже лишились дара речи.

Кто-то из богатых фанатов мгновенно задонатил огромную сумму, чтобы запустить по экрану гигантский бегущий комментарий:

— ОХРЕНЕТЬ! Ну Нань Цзин и дает! Вот это смелость!

<http://bllate.org/book/19041/1960922>